616/41

46 Д41 2/107
61 б/41

Из библіотеки Историческаго музея отъ Н. Лихачева

Н. П. Лихачевъ.

252 в 07 т.

ДВИНСКАЯ КУПЧАЯ

XV ВѢКА.

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1916.

ист 6

Посвящается

Василію Ивановичу

Яковлеву.

61 b
41

Н. П. Лихачевъ.

ДВИНСКАЯ КУПЧАЯ

XV ВѢКА.

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1916.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Май 1916 г.

Непремѣнный Секретарь академикъ *С. Ольденбургъ*.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. XXI (1916 г.), кн. 2-я.

Двинская купчая XV вѣка.

Въ трудѣ академика А. А. Шахматова: «*Изслѣдованіе о Двинскихъ грамотахъ XV вѣка*» (Спб. 1903) подъ № 100 (стр. 126—127) издана «купчая Ѳедора Макарова у Лукіана Васильева [и] у Степановыхъ дѣтей», касающаяся мѣстности близъ Лодьмы.

По указанію А. А. Шахматова «подлинникъ, хранившійся нѣкогда въ Лодомской церкви Архангельскаго уѣзда, утраченъ. Въ этой церкви имѣется копія съ него начала XIX вѣка, въ тетрадкѣ съ бумажнымъ знакомъ 1804 года (эта грамота записана подъ № 3)».

Въ недавнее время подлинникъ этого документа нашелся въ частномъ собраніи въ Петроградѣ.

Текстъ оригинала не уписался на одномъ кускѣ пергамена и грамота состоитъ изъ двухъ листковъ пергамена, сшитыхъ вмѣстѣ—основного—величиною 13×18 сант., и пришитаго, съ окончаніемъ текста, размѣромъ—$4^1/_2 \times 14^1/_4$ сант.

Текстъ состоитъ изъ 21 строки (стр. 1—16 на основномъ, стр. 17—21 на пришитомъ листкѣ).

Въ тетради, въ которой списанъ былъ документъ въ началѣ XIX в., означено: «внизу печать свинцовая».

Въ настоящее время печать утрачена. Когда намъ привелось развернуть бумагу, въ которой хранилась, очевидно довольно уже долгое время, грамота, половина печати висѣла еще на бѣлыхъ нитяхъ, которыми сшита была грамота, но, какъ только пергаменный листокъ былъ приподнятъ, свинецъ печати разсыпался бѣлыми крупинками, которыя осталось лишь собрать и завернуть въ пакетикъ. Свинецъ въ области

археологіи самый опасный матеріалъ. Относительно вислыхъ печатей еще *G. Schlumberger* приходилъ въ уныніе, долго искалъ способа консервировать свинцовыя пломбы и, наконецъ, въ отчаяніи продалъ свою коллекцію византійскихъ моливдовуловъ. Въ Лондонѣ дѣлаютъ немедленно гальванопластическія снимки со всѣхъ покупаемыхъ свинцовыхъ печатей, въ Парижѣ очень осторожно относятся къ новымъ пріобрѣтеніямъ и непремѣнно снимаютъ слѣпки.

Именно въ области печатей наблюдаются удивительные случаи. Намъ удавалось видѣть буллы XIII вѣка, сохранившіяся при документахъ въ такой свѣжести, точно онѣ недавняго изготовленія, и рядомъ съ этимъ позднія печати оказывались въ состояніи несомнѣннаго и неизбѣжнаго разрушенія.

Изъ числа найденныхъ въ землѣ, хорошо патинированныя печати сохраняются прекрасно годами, но какъ только поверхность памятника начинаетъ изъязвляться и покрываться бѣлыми точками—каждое прикосновеніе пачкаетъ пальцы, печать медленно крошится и постепенно разсыпается.

Несомнѣнно, что главная причина гибели свинцовыхъ печатей—сырость, но дѣйствіе вредныхъ вліяній необыкновенно различно. Одинъ кусочекъ свинца начинаетъ портиться, рядомъ—печать ни чуть не лучшей сохранности, не поддается разрушенію. Замѣтить, предотвратить разрушеніе—едва ли возможно. Въ Западной Европѣ практиковалось смазываніе жировыми веществами, предлагалось лакированіе лаками разнообразныхъ составовъ. Написаны даже статьи о «болѣзняхъ» свинцовыхъ и оловянныхъ предметовъ.

Любопытно отмѣтить, что Петроградъ, несмотря на его чрезвычайную сырость лѣтомъ и рѣзкую перемѣну въ этомъ отношеніи зимою, является для храненія свинцовыхъ предметовъ мѣстомъ болѣе благопріятнымъ, чѣмъ Парижъ и Лондонъ, хотя и въ Петроградѣ хранители музеевъ и частные собиратели должны постоянно слѣдить за состояніемъ капризнаго металла.

Утраченная печать при купчей Ѳедора Макарова была обычной величины, кружокъ обычно тонкій, отъ надписи не видно было даже и слѣдовъ.

Въ виду значенія Двинскихъ грамотъ вообще и нахожденія подлин-

ника въ частныхъ рукахъ предлагаемъ вниманію читателей факсимилэ документа и даемъ точную транскрипцію строка въ строку и буква въ букву:

1. Се купилъ· Федоръ· Макаровъ· у Лукиѧна·
2. у Васильева· сн҃а· и у его· братнихъ· дѣте
3. и· у Григорьѧ и у Селивестра· и у Ивана· у Ст
4. епановыхъ· дѣтеи· село земли· на Лодми
5. дворъ· и дворище· гор҃ие земли· ѡрамые и лу
6. говые земли· ѡрамые· и пожни· и путики·
7. и перевѣсѣща· и влѣсехъ· в полѣшихъ· уц
8. астоко· и в тони· уцастокъ· а далъ· на том
9. ъ· сели· Федоръ· Лукиѧну· и его братнимъ д
10. ѣтемъ· Григорью· и Селивестру· и Ивану· двѣ
11. нат҃цать· сороковъ· бѣ҃· да шуба· пополонка·
12. а купи҃ собѣ и своимъ· дѣтемъ· ѡдерень· а
13. на тъ· люди· Ѡртѣмеи Есипови҃ и Степанъ· Стр
14. ока· Ѡртѣмъ Шашановъ· а в пецати· стоѧли· Л
15. укиѧне· да Григореи· и у братьи· своеи. мѣст
16. ъ· Селивестрово. и Иваново· и земли заве҃.

На нашитомъ кусочкѣ пергамена:

17. а межи· тѣмъ· землѧмъ· и пожнѧмъ·
18. и всѣмъ· угодьѧмъ· по старымъ· меж
19. амъ· цимъ· владѣ҃· Лукиѧне· и его бр
20. атни· дѣ҃· тѣмъ· волод҃ѣ· Федору· и его
21. дѣтемъ· по старини без выв҃.

Въ транскрипціи не воспроизведены только два орнаментальныхъ росчерка въ концѣ текста; показаны всѣ точки (а ихъ чрезвычайное изобиліе), гдѣ только онѣ замѣтны.

По сравненіи текста со спискомъ, изданнымъ А. А. Шахматовымъ, можно замѣтить, что копіистъ тщательно отнесся къ своему дѣлу и старался передать оригиналъ какъ можно точнѣе. Такъ, напримѣръ, онъ

написалъ «участоко» такъ, какъ это находимъ и въ подлинникѣ [1]). Слово «володтѣ» неправильно раскрытое «володѣ» оригинала. Въ одномъ лишь мѣстѣ вышло недоразумѣніе. Копіистъ прочиталъ слова, находящіяся на сгибѣ—«к тонкуцахъ токъ», надо читать—«к тони участокъ» [2]). Послѣдняя заключительная формула списана, какъ «по старини без выѣгъ».

А. А. Шахматовъ предложилъ исправленіе «без выѣта». Дѣйствительно, въ подлинномъ текстѣ буква т несомнѣнно читается—«без въѣ».

Въ одномъ мѣстѣ грамоты, въ словѣ «участокъ», буква ч или ц, написана несовсѣмъ опредѣленно. Въ виду написанія ц въ другомъ случаѣ, и начертанія ч какъ т въ отчествѣ «Єсиповичь», въ транскрипціи поставлено ц.

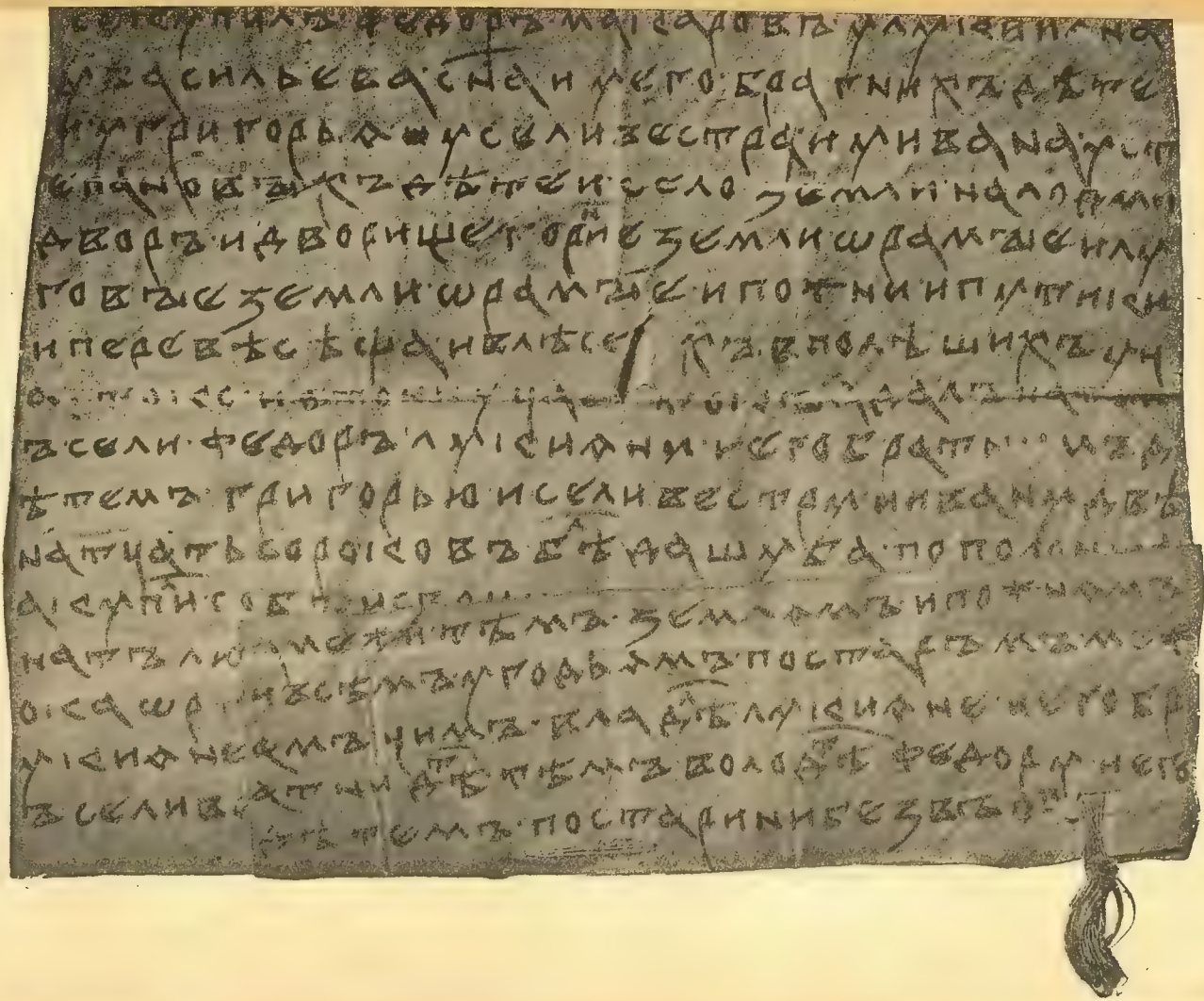
Написаніе Артемія Осиповича съ *вичемъ* подкрѣпляетъ предположеніе А. А. Шахматова, что этотъ Артемій одно лицо съ упоминаемымъ въ другомъ документѣ «попомъ» Артемьемъ Есиповымъ.

Н. Лихачевъ.

---

1) Въ спискѣ «Лукинянъ», потому что въ подлинникѣ повторена буква и—«лукиннянъ».

2) Копіистъ разсчитывалъ число буквъ по разстоянію ихъ въ строкѣ и допустилъ одну лишнюю, не принявъ во вниманіе, что писецъ оригинала обошелъ дырку въ пергаменѣ.



Н. П. Лихачевъ. Двинская купчая XV вѣка.